

А.А. Костригин, Н.Ю. Стоюхина

УМОЗРИТЕЛЬНАЯ И ИНТРОСПЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ, ГРАНИЦЫ НАПРАВЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления российской психологии в XIX – начале XX вв. Анализируются подходы отечественных историков психологии на структуру психологии в России этого периода. Авторы отмечают отсутствие единого терминологического поля и представления о содержании направлений психологической науки. Традиционная классификация, выделяющая экспериментальную, эмпирическую и религиозно-философскую психологию нечувствительна к тем учёным и их концепциям, которые работали сразу в нескольких направлениях или в декларируемых позициях придерживались одних взглядов, но в своих работах пользовались другими идеями. Авторы предлагают собственную классификацию направлений в психологии в России в XIX – начале XX вв., основанную на доминирующем методе получения психологических знаний (умозрение, интроспекция, эксперимент и измерение): умозрительная психология, интроспективная психология и экспериментальная психология. В статье авторы подробно рассматривают только умозрительную и интроспективную психологии, так как относительно этих направлений, их представителей, концепций, а также самих методов (умозрение и интроспекция) существует наибольшая неопределённость и неясность.

Методами данного историко-психологического исследования являются структурно-аналитический метод и метод анализа категориально-понятийного аппарата. Данное теоретическое исследование является методологическим, осмысляющим подходы представителей умозрительной и интроспективной психологии относительно предмета и метода психологии.

Авторы разработали собственную классификацию направлений российской психологической науки в XIX – начале XX вв., предложив новое основание – метод получения психологических знаний (умозрение, интроспекция, эксперимент). В каждом направлении были выделены два вектора, соответствующие определённому представлению о природе предмета психологии: субстанциональная психология (душа как самостоятельная субстанция) и функциональная психология (психика как функция мозга и нервной системы). В окончательном виде классификация выглядит следующим образом: 1) умозрительная субстанциональная психология и умозрительная функциональная психология; 2) интроспективная субстанциональная психология и интроспективная функциональная психология; 3) экспериментальная субстанциональная психология и экспериментальная функциональная психология.

Ключевые слова: история психологии, российская психология, метод психологии, предмет психологии, классификация, умозрительная психология, интроспективная психология, экспериментальная психология, душа, психика.

Abstract. The article considers the problem of formation of the Russian psychology in the XIX – early XX centuries. The approaches of domestic historians of psychology on structure of psychology in Russia during this period are analyzed. The authors note the absence of a common terminological field and understanding of the content of areas of psychological science. The traditional classification which distinguishes an experimental, empirical and religious-philosophical psychology is insensitive to those scientists and their concepts who worked in several directions or held certain views in the declared positions, but in their works used other ideas. The authors propose their own classification of directions of psychology in Russia in XIX – early XX century based on the dominant method for obtaining psychological knowledge (speculation, introspection, experiment and measurement.): speculative psychology, introspective psychology and experimental psychology. The authors examine in detail only speculative and introspective psychology because there is the greatest uncertainty and ambiguity related to these directions, their representatives, concepts, and methods (speculation and introspection).

The methods of historical-psychological research are structural-analytical method and method of analysis of categorical and conceptual apparatus. This theoretical study is methodological, the approaches of representatives of speculative and introspective psychology are analyzed on the subject and method of psychology.

The authors have developed their own classification of directions of Russian psychological science in the XIX – early XX century, offering a new basis – method of obtaining psychological knowledge (speculation, introspection, experiment). In each direction there were allocated two vectors corresponding to a particular conception of the nature of the subject of psychology: substantial psychology (soul as independent substance) and functional psychology (psyche as function of the brain and nervous system). The final classification is as follows: 1) speculative substantial psychology and speculative functional psychology; 2) introspective substantial psychology and introspective functional psychology; 3) experimental substantial psychology and experimental functional psychology.

Key words: *history of psychology, Russian psychology, method of psychology, subject of psychology, classification, speculative psychology, introspective psychology, experimental psychology, soul, psyche.*

Введение

Интерес к истории психологии в современном обществе, явственно обнаружившийся в конце XX в., не угасает. Это понятно, ибо в историческом знании отражается закономерная последовательность развития знания о психических процессах и индивидуальных особенностях (предметное знание) и знания о самом процессе психологического исследования (методологическое знание), именно историческое знание помогает понять общее состояние психологии в каждом временном периоде [22, с. 203]. В.А. Мазиллов называет наиболее характерные для современной истории психологии проблемы, требующие скорейшего разрешения: проблема факта и фактологической основы, проблема терминологии, проблема «клиширования», проблема «неявной» методологии, проблема усиления методологической составляющей при описании истории психологии, проблема отсутствия (недостаточной разработанности) философской психологии [24]. Все вышеперечисленные вопросы остро встают при изучении такого российского историко-психологического феномена как умозрительная и интроспективная психология конца XIX – начала XX вв.

Конец XIX в. стал временем бурного развития всех направлений науки и искусства. Известный историк культуры М.М. Карпович так характеризует это историческое время: «...многообразие и дифференциация были главными характерными чертами того периода, о котором мы говорим (конец XIX – начало XX в.). <...> политическое пробуждение шло рука об руку с утверждением автономии культуры, ростом интереса к метафизике, как в форме философского идеализма, так и в форме религиозной философии, ростом интереса к эстетическим проблемам. Складывалось параллельное развитие, с одной стороны, неоромантизма в литературе и искусстве, а также до некоторой степени в философской мысли, и, с другой стороны, реализма

в политике в противовес утопизму ранних политических движений» [17, с. 247].

Происходят перемены в области психологии: обретая самостоятельность от философии, открыв экспериментальные лаборатории и создав программы развития, психология не смогла преодолеть противоречивость, разнонаправленность в теориях учёных и мыслителей, что и становилось ведущей научной проблематикой – поиск психологией своего места выражался в её «кочевании» по другим научным областям (физиологии, философии, религии, педагогики и др.). Таким образом, к концу XIX в. сложилось несколько направлений в психологической науке, описание принципов разделения которых в настоящее время приобретают высокую значимость.

Сложность разработки универсальной классификации направлений российской психологии в конце XIX в. видна в том, что такая классификация должна отражать не структуру областей психологической науки в современном смысле, где основанием для классификации служит разделённые на фундаментальные и прикладные области исследований (общая психология, психология личности, психологическое консультирование), либо область практики (педагогическая, организационная, спортивная психология и др.), но она должна рассматривать направления, исходя из доминирующей в ней методологии и теории. Сложилась следующая картина: внутри определённого методологического направления разрабатывались собственные взгляды на познавательные процессы, вопросы личности, вопросы обучения и воспитания. Структура психологического знания была настолько этим осложнена, что если мы говорим о каком-то аналоге психологии XIX в., то мы должны оговариваться, в какой методологической парадигме разрабатывались эти вопросы. Соответственно, чтобы перевернуть угол зрения при рассмотрении психологии в России XIX в., необходимо начать говорить об общей психологии в целом, внутри которой выделять различные направления.

Однако, прежде чем заниматься этой проблемой, необходимо решить другую задачу, которая современными авторами лишь декларирована, но глубоко не проработана – это проблема основания, позволяющая классифицировать направление в отечественной психологии рубежа XIX-XX вв.

Авторы статьи предлагают собственную классификацию направлений развития психологии конца XIX в.: экспериментальная психология, интроспективная психология, умозрительная психология (по методу получения психологических знаний). Заметим, что проблема точного определения психологических школ и направлений XIX в. ещё требует глубокого изучения. Тем не менее, в данной работе авторы сосредоточатся только на двух психологических направлениях, методами которых является не эксперимент и измерение, а интроспекция и умозрение (по вышеуказанной классификации). Данные направления имеют множество названий (эмпирическая, идеалистическая, философская, религиозно-философская и др.), но, по мнению авторов, в первую очередь необходимо проанализировать подход к их определению. Содержание данных терминов представляется проблемным: не существует общепринятого представления о границах направления, концептуальных основах, её представителях [19; 20; 31, 32, 33].

Также необходимо ограничить временные и территориальные рамки рассматриваемых направлений – XIX – начало XX вв. до революции 1917 г. на территории Российской Империи. После революции в Советской России осталась только экспериментальная психология, а умозрительная и интроспективная практически исчезла, была устранена или продолжила своё развитие в эмиграции.

Советские истории психологии о направлениях в российской психологии на рубеже XIX-XX вв.

Психология конца XIX в., как своеобразное начало данной науки, интересовала советских учёных.

Б.Г. Ананьев отмечает существование двух противоборствующих направлений в дореволюционной психологии – материалистического и идеалистического. По его мнению, наибольшие заслуги в развитии психологии принадлежат материалистическому направлению: «самым возникновением своим и национальными особенностями своего развития русская научная психология во многом обязана русскому философскому материализму» [2, с. 7], т.е. в становлении научной психологии участвовали не только психологи, но и

все сторонники естественно-научного подхода к познанию человека. «Психология многим обязана также участию всей передовой русской науки в решении основных психологических проблем. Не только великий корифей русской физиологии, непосредственно разрабатывающий психофизиологические проблемы, И.П. Павлов, не только невропатолог и психиатр Бехтерев и анатом Лесгафт, но и биологи Тимирязев и Северцев, химик и физик Менделеев, лингвист Потемня, педагог Ушинский в той или иной степени принимали участие в борьбе за научное понимание в психологии. Великие традиции всей передовой русской науки – материалистические, демократические и гуманистические – определили пути и успехи русской научной психологии» [2, с. 8]. Идеалистическая же психология, как считает Б.Г. Ананьев, только тормозила развитие психологической науки. Обсуждая характер идей таких философов-психологов, как Ф.А. Голубинский, С.Н. Трубецкой, Л.М. Лопатин, А.И. Введенский, Б.Г. Ананьев заключает: «В этом стремлении тянуть психологию назад, в лоно богословия и сделать её опорой церкви Голубинский был не одинок. Даже в 90-х годах, когда широко развернулась работа экспериментально-психологических лабораторий, С.Н. Трубецкой, Лопатин, А. Введенский и другие трудились над подобной реставрацией средневековья» [2, с. 153]. Тем не менее, советский психолог уделяет значительное внимание идеалистической психологии, упоминая многие имена: кроме уже названных, также М.И. Владиславлев, М.М. Троицкий, С.С. Гогоцкий, Н.Я. Грот, Вл. Соловьёв, Н.Н. Страхов, А.А. Козлов. К числу же материалистической (научной) психологии Б.Г. Ананьев относит И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, С.С. Корсакова, П.Д. Ушинского, Н.Г. Чернышевского, А.А. Токарского, Н.Н. Ланге, В.Ф. Чижва, К.Д. Кавелина. Как о предшественниках материалистической точки зрения он говорит о Т.Ф. Осиповском, П.М. Любовском, И.А. Кедрове, А.И. Герцене, В.Ф. Одоевском.

По мнению Б.Г. Ананьева, характеристиками идеалистической психологии являются: единство разума и веры, науки и церкви; бессмертие души, спиритическое общение душ; «психологизация истории, теории права, искусства, хозяйства, культуры» [2, с. 154], тот факт, что «сознание творит и определяет внешний мир» [2, с. 157]; признание существования отвлечённой «силы духа»; субъективный метод (интроспекция).

Другой советский историк психологии Е.А. Будилова, также придерживаясь марксистских позиций в психологии, выделяет две психологии в XIX в. – материалистическую и идеалистическую,

причём последняя занимала «в дореволюционной России руководящие позиции <...>, издавна крепко связанная с идеалистической философией и православной церковью. Философы, занимавшие университетские кафедры и преподававшие психологию в высших и средних учебных заведениях, готовили психологов на основе идеалистической философии. Пользовавшаяся поддержкой самодержавия, располагавшая мощным пропагандистским аппаратом православной церкви с её многочисленными духовными учебными заведениями, владевшая кафедрами университетов, идеалистическая философия в царской России рьяно боролась с материалистическим направлением в психологии, всемерно подавляла его развитие» [11, с. 7].

Идеалистическая психология характеризуется признанием самостоятельности духа и независимости его от материи, бессмертием души, использованием интроспективного метода, изучением отдельного индивидуума (в противоположность диалектико-марксистской психологии, изучающей человека в рамках социума). К представителям идеалистической психологии Е.А. Будилова относит Ф.А. Голубинского, П.Д. Юркевича, М.М. Троицкого, П.Ф. Каптерева, С.С. Гогоцкого, М.И. Владиславлева, Г.В. Струве, С.И. Автократова, Н.Н. Страхова, К.Д. Кавелина, Л.М. Лопатина, А.И. Введенского, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, И.И. Лапшина, например, «Лопатин объявлял бессмертие души теоретически и морально необходимым постулатом, призывал искать истину в религии, укрепление которой считал неотложной задачей современной мысли» [10, с. 8-9].

Описывая становление идеалистической психологии, Е.А. Будилова к её истокам относит философию Рене Декарта и разработанный им интроспективный метод познания души; большой вклад внёс в дальнейшем Джон Локк, который ввёл понятие опытного познания и разработал начала эмпирической психологии. Подход Декарта Е.А. Будилова называет рационалистической психологией, а подход Локка – эмпирической. «В зависимости от того, что становилось предметом изучения – исследование сущности души или описание душевных явлений, данных во внутреннем опыте, – психология разделилась на рационалистическую и эмпирическую. Однако оба направления принимали, по сути дела, одну и ту же концепцию психического и признавали методом психологического познания субъективный метод» [10, с. 6]. В России XIX в. «идеалистическая интроспективная психология сливалась с религиозно-философскими учениями православной церкви о душе» [10, с. 12]. Внутри этого направления выделялись сторонники ан-

глийского эмпиризма (М.М. Троицкий, П.Ф. Каптерев) и немецкого идеализма (С.С. Гогоцкий, М.И. Владиславлев, Г.Е. Струве, С.И. Автократов).

Необходимо сказать, что и Б.Г. Ананьев, и Е.А. Будилова отмечают существование и экспериментальной психологии, бывшей как бы обслуживающим направлением той или иной философской позиции в психологии. Экспериментальная психология материалистического толка – это проводимые в психологических лабораториях эксперименты А.Ф. Лазурского, А.П. Нечаева, Н.Н. Ланге, П.П. Блонского, В.А. Вагнера и др. К идеалистической экспериментальной психологии советские учёные относят Г.И. Челпанова, против которого выступали многие психологи в 1920-е гг.

Современные исследователи о направлениях в российской психологии на рубеже XIX-XX вв.

М.Г. Ярошевский видит два крупных вектора в русской психологии второй половины XIX в. – естественно-научное и религиозно-философское. «К антропологическому принципу Чернышевского восходит русский путь в науке о поведении – от И.М. Сеченова до И.П. Павлова и А.А. Ухтомского. К теологическому принципу В.С. Соловьёва восходит апология “нового религиозного сознания” в трудах Н.А. Бердяева, С.Н. и Е.Н. Трубецких, С.Л. Франка и др. И новое учение о поведении, и апология “нового религиозного сознания” являлись плодами русской мысли, двух её мощных течений – естественнонаучного и религиозно-философского» [34, с. 314]. Основателями последнего являются П.Д. Юркевич и Вл. Соловьёв. «Юркевич отстаивал “опытную психологию”, согласно которой психические явления принадлежат к миру, лишённому всех определений, свойственных физическим телам, и познаваемы в своей сущности только субъектом, который непосредственно их переживает» [34, с. 315]. Опытная психология означала эмпирическую направленность, однако это была субъективная эмпиричность.

Также М.Г. Ярошевским (совместно с Т.Д. Марцинковской, написавшей обсуждаемую главу в книге М.Г. Ярошевского) отмечается ещё и университетская психология, но не как методологическое направление, а как институциональный источник формирования науки.

В.В. Большакова в своих «Очерках по истории русской психологии» уделила внимание исключительно представителям выделяемой нами «умозрительной» и «интроспективной» психологии: М.И. Владиславлев, М.М. Троицкий, В.С. Соловьёв, И.И. Лапшин. Она употребляет известную совет-

скую дихотомию «идеалистическая/материалистическая психология», хотя сама придерживается несколько других терминов для обозначения направлений в российской психологии XIX в. – теоретическая и экспериментальная психология: «философы тяготели к общим, теоретическим вопросам психологии, а профессора медицины обращались к лабораторному эксперименту в силу прикладного характера их науки» [9, с. 4].

В.А. Кольцова выделяет три направления психологии на рубеже XIX-XX вв.: экспериментальное (естественно-научное), эмпирическое и религиозно-философское (идеалистическое).

Эмпирическая психология, представителями которой являлись М.И. Владиславлев, М.М. Троицкий, Н.Я. Грот, Г.И. Челпанов, А.П. Нечаев, утверждала «специфичность психических явлений в силу их независимости от явлений физиологического и физического ряда, приверженность идеям эмпиризма, признание необходимости опытного пути развития психологии и использования эксперимента при сохранении в качестве главного метода исследования психики интроспекции» [18, с. 33]. По мнению В.А. Кольцовой, психологи-эмпирики ориентировались «не на национальную традицию в области человекознания, а на современные учёным данного направления европейские концепции и методы исследования психического» [18, с. 33].

Основой идеалистической психологии были философия и религия. Характерными для нее являлись следующие положения [18, с. 39-41]:

- 1) Душа – сфера внутренней реальности человека, которая представлена в личностных переживаниях самому субъекту;
- 2) Психика человека – самостоятельная сущность;
- 3) Идеалистический взгляд на душу, которая имеет собственные законы существования, отличающиеся от материальных законов;
- 4) Непрерывность процесса сознания;
- 5) Тождество веры и знания;
- 6) Человек обладает свободой воли.

О.А. Артемьева выделяет два «лагеря» в русской психологической мысли XIX в.: «В первый вошли представители нарождающейся экспериментальной психологии, в частности И.М. Сеченов, Н.Н. Ланге, В.М. Бехтерев, А.П. Нечаев и др.; во второй – сторонники христианской антропологии, описательной психологии, богословия А.И. Введенский, М.И. Владиславлев, В.И. Несмелов и др.» [6, с. 102]. Придерживаясь двух понятий в отношении обсуждаемого направления: «русская религиозно-философская психология» и «русская духовная психология», описывая его сущность через

«утверждение приоритета религиозного, христианского подхода в изучении души русского народа» [6, с. 105], О.А. Артемьева определяет особенности социальной детерминации психологической мысли в России на рубеже XIX-XX в. и выделяет этапы развития религиозно-философского направления [6, с. 109]:

- 1) X-XVI вв. – 1-я половина XIX в. – формирование святоотеческих и религиозно-философских взглядов на душу в трудах богословов и философов;
- 2) 1860-1880-е гг. – богословы и религиозные философы участвуют в научном и философском дискурсе относительно путей развития психологических идей при государственной поддержке православной религии;
- 3) 80-е гг. XIX в. – начало XX в. – формирование и активное научное и общественное участие сообщества психологов религиозно-философского направления в судьбах психологии;
- 4) после 1918 г. – уход религиозных мыслителей из российского и советского научного и философского дискурса, продолжение развития психологии в эмиграции,

и условиями социальной биографии его являются:

- «1) традиционное для русского народа обращение к церкви как к источнику психологического знания;
- 2) наличие опыта внутри и внецерковного развития религиозных идей;
- 3) поддержка царским правительством церкви как традиционного института социализации перед лицом революционных преобразований;
- 4) существование духовных академий, дающих высокий уровень как религиозного, так и светского образования;
- 5) мобилизация и объединение образованной интеллигенции в поиске самобытных путей преобразования общественной жизни, коренящихся в традиционной вере русского народа» [6, с. 110].

В.В. Аншакова перечисляет следующие направления отечественной психологии XIX в.: *экспериментальное*, использующее объективный метод и естественно-научную парадигму (Н.Н. Ланге, В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, И.А. Сикорский); *эмпирическое*, ставящее в центр изучения психики феноменологическое изучение и описание внутреннего психического мира человека, познаваемого методом самонаблюдения (М.И. Владиславлев, Н.Я. Грот, А.П. Нечаев, М.М. Троицкий, Г.И. Челпанов); *духовно-нравственное*, опирающееся на христианскую антропологию, включающее в

себя богословское (Никанор, архиепископ Херсонский, митрополит Антоний (Храповицкий), В.И. Несмелов, М.М. Тареев, В.В. Зеньковский, св. Игнатий (Брянчанинов), епископ Варнава (Беляев)) и *религиозно-философское* (С.С. Гогоцкий, Н.О. Лосский, В.С. Серебренников, И.И. Лапшин, Л.М. Лопатин, С.Л. Франк, С.Н. Трубецкой). В центре внимания последнего «были проблемы происхождения и сущности человека, его места в мироздании, отношение к Богу, смысла человеческого существования, его жизни и смерти, духовно-нравственных регуляторов его поведения, путей духовного роста и совершенствования личности» [4, с. 91; 3, с. 30-31].

А.Н. Ждан считает, что в России XIX в. «официальная психология была сосредоточена в университетах. В её мировоззренческой направленности <...> преобладали различные формы идеалистической философии» [13, с. 264]. Она также выделяет несколько направлений: *эмпирическая психология* (М.И. Владиславлев, А.И. Введенский, М.М. Троицкий, Н.Я. Грот, Л.М. Лопатин, Г.И. Челпанов, Г.Г. Шпет), использовавшая локковский эмпиризм, английский ассоцианизм, эмпирические методы, в том числе, и эксперимент; *философская* (С.Л. Франк, Н.О. Лосский), выступавшая против естественно-научного подхода в психологии и против эмпирической психологии, возвращающая на место предмета психологической науки душу; *естественно-научная* (последователи И.М. Сеченова, Н.Н. Ланге, В.М. Бехтерев, В.А. Вагнер, и далее – И.П. Павлов и А.А. Ухтомский), нацеленную на использование объективного и причинного психологического метода.

Т.Д. Марцинковская четко не разграничивая направления развития психологии в России в XIX в., показывает программы, в рамках которых развивались те или иные концепции: естественно-научная (Сеченов), философская (Кавелин) и лингвистическая (Потебня) программы [27].

Анализируя историю развития понятия «отношение» в психологии, Е.В. Левченко выделяет три направления концепций в XIX в.: «Истоки понятия “отношение” как психологического находятся в философии и логике, с одной стороны, и в биологии – с другой, что соответствует общим тенденциям развития психологии в недрах философии и естествознания XIX века. <...> Существовала и третья – интроспективно-психологическая – линия разработки идеи отношения» [21, с. 38].

С.А. Богданчиков, делая обзор российской идеалистической психологии («субъективной», «эмпирической», «интроспективной», «умозрительной») 1920-х гг., ставшими последними в её судьбе, обращает внимание на такой факт отечественной

историографии: по мнению современных историков психологии «в 1920-х гг. идеалистической психологии в России уже не было... идеалистическая психология как значимое научное направление уже к началу 1920-х гг. исчезло мгновенно, полностью и бесследно, и это было явлением закономерным, естественным и неизбежным» [8, с. 155]. Однако же, по мнению автора, «данное направление исчезло значительно позже» [8, с. 155], и присутствовало в общей психологии в работах Г.И. Челпанова, П.П. Блонского, в прикладной психологии – в работах А.П. Нечаева, Г.И. Россолимо, А.П. Болтунова, П.О. Эфрусси; и, наконец, работы по философской психологии, представленные в трудах А.И. Введенского, В.Н. Ивановского, Э.Л. Радлова, С.Л. Рубинштейна, С.Л. Франка. Таким образом, как пишет С.А. Богданчиков, «идеалистическая психология в России не исчезла мгновенно, полностью и бесследно тогда же, а продолжала существовать и бороться на всём протяжении 1920-х гг отстаивая своё право на существование и дальнейшее развитие. <...> психологи-идеалисты в конечном итоге были вынуждены замолчать» [8, с. 159].

М.С. Гусельцева рассматривает рубеж XX-XIX вв. как период перехода от классического типа рациональности к неклассическому и перечисляет несколько направлений в российской психологии: «философско-религиозное, экспериментальное (естественнонаучное), эмпирическое (методологически смешанное), гуманитарное (культурно-историческое, антропологическое, духовное), психоаналитическое, педологическое и психотехническое» [12, с. 11].

И.Е. Сироткина и Р. Смит в кратком обзоре истории российской психологии в книге «The Oxford Handbook of the History of Psychology: Global Perspectives» показывают, что в XIX в. психология находилась между двумя мощными интеллектуальными и научными течениями: материализмом и спиритуализмом, которые выражались уже внутри психологии как физиологический (И.М. Сеченов, Н.Г. Чернышевский) и философский (П.Д. Юркевич, М.И. Владиславлев, Н.Я. Грот, М.М. Троицкий) подходы. К концу XIX столетия появляется экспериментальная психология в университетах (Г.И. Челпанов, А.П. Нечаев) и в клиниках (Н.О. Ковалевский, И.М. Балинский, С.С. Корсаков, В.М. Бехтерев, В.Ф. Чиж) [30; 36].

Н.Н. Мехтиханова, выделяя несколько направлений в отечественной психологии, основывается на главных профессиональных интересах учёных-психологов: «1) психофизиологическое и психиатрическое направления; 2) педагогическое направление; философско-религиозное направле-

ние; классическое направление, представленное работами университетских профессоров-психологов» [28, с. 7].

А.Р. Батыршина в своём учебном пособии отмечает экспериментальную психологию (Г.И. Россолимо, А.П. Нечаев, Н.Н. Ланге, А.А. Ухтомский, В.А. Вагнер, В.М. Бехтерев, И.П. Павлов, А.Ф. Лазурский), эмпирическую психологию (Н.Я. Грот, Г.И. Челпанов, А.И. Введенский, М.М. Троицкий, Г.Г. Шпет) и богословскую психологию (разделённую на духовную и философскую) [7, с. 19].

D. Joravsky, рассматривая предпосылки советской психологии, называет в русской психологии XIX столетия направление нейрофизиологии, как более соответствующее советской идеологии, и направление религии и философии, исчезнувшее после революции 1917 г. [35].

Представитель современной религиозной (христианской) психологии Ю.М. Зенько считает, что психология до середины 1920-х гг. (когда советская марксистская психология окончательно исключила религиозную психологию из своего дискурса) существовала в постоянном диалоге с религией и занималась поистине собственным предметом – изучением души. Психология XIX в. не вся была религиозной, но многие философы-психологи-богословы занимались христианско-антропологическими вопросами, в отличие от академической психологии: «это значит, что при анализе любых частных психических структур и функций не будет забываться то основание, на которое они все опираются и частью которого они являются, т.е. сама душа» [16, с. 424]; христианская психология «не является некой абстрактной, отвлечённой дисциплиной для наиболее умных богословов, она конкретна и *практична*. Она относится к каждому христианину, ибо ему для правильного духовного роста необходимо познавать свою душу» [16, с. 425]; религиозная психология также занимается вопросами свободы человеческой воли, способами восприятия божественного откровения, психологическим доказательством бытия Божия и т.д.

Авторский подход к классификации

Анализ взглядов современных исследователей в области истории психологии относительно структуры психологии в России в XIX в. показывает, что несмотря на широкую разрознённость в основаниях и названиях направлений, с некоторыми оговорками можно вывести две группы исследовательских подходов.

Первая группа – разделение психологии на «идеалистическую» и «материалистическую».

Данный подход присутствует только в советской истории психологии (Б.Г. Ананьев, Е.А. Будилова). Причина кроется в доминирующей идеологии в советской науке: от «идеалистического» избавлялись, к «материалистическому» стремились. Частично такая дихотомия поясняет некоторую доминанту той или иной философской позиции у представителей того или иного направления, но она существенно запутывает понимание. Материалистическая психология, считавшая психику частью материи, должна была стать синонимом экспериментальной, объективной психологии. Однако некоторых представителей, отнесённых советскими историками психологии к материалистам, по сути, сочли не экспериментаторами (Н.Г. Чернышевский, К.Д. Кавелин), а философами, что усложняет дело, так как нужно вносит множество оговорок.

Так же обстоит дело и с идеалистической психологией. Самым ярким примером искусственности такой классификации является отнесение Г.И. Челпанова к идеалистам в психологии: даже не просто к идеалистам, а к идеалистам-экспериментаторам. Данная классификация не чувствительна к тем концепциям, которые были на стыке этих философских позиций, не чувствительна к методам, которыми пользовались учёные.

К этому же подходу можно отнести исследовательскую позицию D. Joravsky, И.Е. Сироткиной и Р. Смита, выделявших в качестве факторов развития психологии в XIX в. нейропсихологию/физиологию и религию/философию.

Другой крупной группой классификаций будут те, где выделяются религиозно-философская (идеалистическая, философская, духовно-нравственная), эмпирическая (интроспективно-психологическая) и экспериментальная (естественно-научная, материалистическая) психология (В.А. Кольцова, О.А. Артемьева, В.В. Аншакова, А.Н. Ждан, А.Р. Батыршина; отчасти Т.Д. Марцинковская, М.С. Гусельцева, Е.В. Левченко).

На наш взгляд, недостатком данного подхода является некорректное разделение учёных между эмпирическим и религиозно-философским направлениями: очень часто те, кого относят к религиозно-философским психологам (П.Д. Юркевич, С.С. Гогоцкий, В.А. Снегирев, А.И. Введенский, М.И. Владиславлев и др.), могут быть отнесены и к эмпирикам – из их текстов становится ясно, что позиции «истинных» эмпириков (по классификациям историков психологии), и философов, и богословов очень похожи. Это можно объяснить общностью метода исследований психических явлений.

Все озвученные проблемы связаны с недоста-

Рис. 1. Структура направлений психологии в России в XIX – начале XX вв.

точным прояснением методологии (метода и предмета исследования), внимание к которой сегодня обращается многими специалистами [14; 23; 29; 32]. Авторы считают, что одной из попыток ответа на некоторые поставленные вопросы является новое основание для классификации направлений отечественной психологии на рубеже XIX-XX вв., а именно: подходы психологов этого времени необходимо разделить по методу, который доминирует в их научных исследованиях, и предмету психологии как науки. Можно выделить три общих метода исследований среди всех концепций: умозрение (метод, использующийся в философии), интроспекция (самонаблюдение) и эксперимент и измерение (собственно экспериментальный метод). Соответственно, можно выделить умозрительную психологию, интроспективную психологию и экспериментальную психологию.

Такие вопросы, как, например, к какому направлению отнести того или иного учёного, если используя один и тот же метод, учёный придерживается разных направлений, решаются при помощи выделения дополнительных подразделений в каждом методологическом направлении. Авторы выделяют два крупных общих интеллектуальных потока в психологии и философии: субстанциональный, признающий душу (психику, сознание) самостоятельной субстанцией, и функциональный, признающий душу частью материи, одним из видов материи, подчиняющимся законам физики, функцией мозга и нервной системы. Таким образом, подобные течения можно выделить в каждом указанном нами психологическом направлении. Приведём полную структуру (рис. 1).

Итак, из рисунка видно, что каждое направление расходится на два вектора: 1) умозрительная субстанциональная психология и умозрительная функциональная психология; 2) интроспективная субстанциональная пси-

хология и интроспективная функциональная психология; 3) экспериментальная субстанциональная психология и экспериментальная функциональная психология.

Изначально поставив перед собой задачу в нашей работе рассмотреть только умозрительную и интроспективную психологию, назовём некоторых представителей именно этих направлений.

Умозрительная психология:

- а) рассматриваемая с позиций философии, признающей психику (душу) как функцию мозга и нервной системы: Н.Г. Чернышевский, М.А. Антонович, П.Н. Ткачев;
- б) рассматриваемая с позиций философии, признающей психику (душу) самостоятельной субстанцией: П.С. Авсенева (арх. Феофан), Н.А. Бердяев, С.П. Автократов, Н.М. Боголюбов, архимандрит Гавриил, А.И. Галич, А.К. Гиляревский, Ф.А. Голубинский, П. Загорский, В.В. Зеньковский, В.Н. Карпов, А.А. Козлов, В.П. Кудрявцев-Платонов, В.И. Кутневич, П.Л. Лавров, И.И. Лапшин, П.И. Линицкий, Н.О. Лосский, О.М. Новицкий, В.В. Розанов, Ф.Ф. Сидонский, В.А. Снегирёв, В.С. Соловьёв, Г.Е. Струве, М.М. Тареев, С.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Л.И. Шестов.

Интроспективная психология:

- а) рассматриваемая с позиций философии, признающей психику (душу) как функцию мозга и нервной системы: Н.Г. Чернышевский, М.А. Антонович, П.Н. Ткачев;
- б) рассматриваемая с позиций философии, признающей психику (душу) самостоятельной субстанцией: П.С. Авсенева (арх. Феофан), С.П. Автократов, А.П. Аристов, архимандрит Гавриил, А.И. Галич, А.И. Введенский, М.И. Владиславлев, А.К. Гиляревский, И.М. Гобчанский, С.С. Гогоцкий, М.С. Григорьевский, Н.Я. Грот, Н.Г. Дебольский, П. Загорский, Ф.А. Зеленогорский,

В.В. Зеньковский, Н.А. Зубовский, В.Н. Ивановский, К.Д. Кавелин, А.А. Козлов, П.Л. Лавров, И.И. Лапшин, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, О.М. Новицкий, В.В. Розанов, В.А. Снегирев, Г.Е. Струве, М.М. Троицкий, С.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Г.Г. Шпет, П.Д. Юркевич.

Этот список учёных неокончательный, авторы статьи лишь пытаются очертить границы наиболее известных концепций российских психологов и философов XIX в.

Заключение

Данный подход к классификации является авторским и предполагает дальнейшее его раскрытие в следующих статьях. Авторы планируют детально рассмотреть творчество указанных выше имён, некоторые из которых практически забыты, и представить наиболее значимые работы в рамках выделенных направлений.

Список литературы:

1. Авсенева П.С. Из записок по психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2008. 335 с.
2. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М.: Госполитиздат, 1947. 168 с.
3. Аншакова В.В. Проблема личности в экспериментальном, эмпирическом и духовно-нравственном направлениях отечественной психологической мысли в конце XIX – начале XX столетий: Дисс. ... докт. психологич. наук. Астрахань, 2005. 365 с.
4. Аншакова В.В. Проблема личности и её проявлений в отечественной психологической мысли конца XIX – начала XX столетий // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 2. С. 79-93.
5. Артемьева О.А. Отечественная психология на переломе: уровневая субъектная концепция социально-психологической детерминации развития психологии. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 382 с.
6. Артемьева О.А. Социальная биография русской духовной психологии (историко-психологический анализ) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. № 18 (20). С. 153-169.
7. Батыршина А.Р. История психологии. М.: ФЛИНТА : Наука, 2011. 224 с.
8. Богданчиков С.А. Отечественная идеалистическая психология 1920-х годов // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 152-160.
9. Большакова В.В. Очерки истории русской психологии. Часть 2. Русский волюнтаризм: М.И. Владиславлев. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 1997. 146 с.
10. Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке (вторая половина XIX – начало XX вв.). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 348 с.
11. Будилова Е.А. Философские проблемы в советской психологии. М.: Наука, 1972. 336 с.
12. Гусельцева М.С. Проблема периодизации истории отечественного психологического знания // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 29. С. 11.
13. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней. М.: Академический проект, 2004. 576 с.
14. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5-16.
15. Зенько Ю.М. Психология и религия. СПб.: Алетейя, 2002. 384 с.
16. Зенько Ю.М. Основы христианской антропологии и психологии. СПб.: Речь, 2007. 912 с.
17. Карпович М.М. Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII – начало XX века). М.: Русский путь, 2012. 352 с.
18. Кольцова В.А. Психология в России начала XX века (предреволюционный период) // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. 576 с. С. 10-48.
19. Костригин А.А. «История души» П.С. Авсенева как психологическая дисциплина // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 20-29.
20. Костригин А.А. Снегирев Вениамин Алексеевич: данные библиографии работ № 1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. № 1. С. 32-37.
21. Левченко Е.В. История и теория психологии отношений / Отв. ред. А.А. Крылов. СПб.: Алетейя, 2003. 312 с.
22. Мазилев В.А. Актуальные методологические проблемы современной отечественной истории психологии // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. С. 202-210.

В завершении необходимо сказать, что психологическая наука очень часто «кочевала» из одной науки в другую, осуществляя поиск той твёрдой опоры, с помощью которой она смогла бы стать самостоятельной наукой. Этот кризис особенно ярко проявился в конце XIX в., когда психологий стало так много, что даже современные историки испытывают сложности с точностью классификаций и определений. Несмотря на то, что современная психология внешне выглядит как однородная наука, методологи отмечают, что кризис столетней давности так и не завершился... Очевидно, что основная проблема методологической непроясненности понятий «умозрительная психология» и «интроспективная психология» – проблема предмета психологии, и чтобы решить её, следует, как пишет В.А. Мазилев, описать предмет (какие функции он выполняет, каким критериям соответствует) и содержательно наполнить концепт «предмет психологии» [25, с. 89].

23. Мазилов В.А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль, 2007. С. 33.
24. Мазилов В.А. Методологические проблемы исследования в истории психологии // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 1. С. 91-97.
25. Мазилов В.А. Психология академическая и практическая: актуальное сосуществование и перспективы // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 3. С. 80-90.
26. Мазилов В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998. 356 с.
27. Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 544 с.
28. Мехтиханова Н.Н. История отечественной психологии конца XIX – начала XX в. М.: ФЛИНТА: НОУ ВПО «МПСи», 2010. 192 с.
29. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1980.
30. Сироткина И.Е., Смит Р. История психологии в России: краткий обзор с авторскими акцентами // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 9. № 1. С. 5-39.
31. Стоюхина Н.Ю. Религиозно-философский психолог М.С. Григорьевский и педагогическая психология // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 2501-2505.
32. Стоюхина Н.Ю. Религиозно-философская психология в творчестве Н.М. Боголюбова // Психологическая наука и образование (www.psyedu.2014). 2014. № 1. С. 198-208.
33. Стоюхина Н.Ю., Мазилов В.А. Четвериков Иван Пименович: данные биографии № 1 // История российской психологии в лицах: дайджест. 2016. № 4. С. 34-50.
34. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX в. М., 1996. 416 с.
35. Joravsky D. Russian psychology: a critical history. Oxford: Blackwell, 1989. 583 p.
36. Sirotkina I., Smith R. Russian Federation // The Oxford Handbook of the History of Psychology: Global Perspectives / D. Baker (ed.). N.Y.: Oxford University Press, 2012. P. 412-442.
37. Ковалевский В.Г. К вопросу о ключевых понятиях в философско-психологическом учении С.Л. Франка // Философия и культура. 2012. № 11. С. 72-76.
38. Максимов Л.В. Что такое мораль: проблема определения // Философия и культура. 2012. № 10. С. 115-126.
39. Гуревич П.С. Фрейд бесконечный и мерцающий // Философия и культура. 2016. № 5. С. 625-628. DOI: 10.7256/1999-2793.2016.5.19149.

References (transliterated):

1. Avsenev P.S. Iz zapisok po psikhologii. SPb.: Tropa Troyanova, 2008. 335 s.
2. Anan'ev V.G. Ocherki istorii russkoi psikhologii XVIII i XIX vekov. M.: Gospolitizdat, 1947. 168 s.
3. Anshakova V.V. Problema lichnosti v eksperimental'nom, empiricheskom i dukhovno-nravstvennom napravleniyakh otechestvennoi psikhologicheskoi mysli v kontse XIX – nachale XX stoletii: Diss. ... dokt. psikhologich. nauk. Astrakhan', 2005. 365 s.
4. Anshakova V.V. Problema lichnosti i ee proyavlenii v otechestvennoi psikhologicheskoi mysli kontsa XIX – nachala XX stoletii // Metodologiya i istoriya psikhologii. 2007. Т. 2. № 2. S. 79-93.
5. Artem'eva O.A. Otechestvennaya psikhologiya na perelome: urovnevaya sub'ektnaya kontseptsiya sotsial'no-psikhologicheskoi determinatsii razvitiya psikhologii. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2012. 382 s.
6. Artem'eva O.A. Sotsial'naya biografiya russkoi dukhovnoi psikhologii (istoriko-psikhologicheskii analiz) // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya. 2011. № 18 (20). S. 153-169.
7. Batyrshina A.R. Istoriya psikhologii. M.: FLINTA: Nauka, 2011. 224 s.
8. Bogdanchikov S.A. Otechestvennaya idealisticheskaya psikhologiya 1920-kh godov // Voprosy psikhologii. 2007. № 2. S. 152-160.
9. Bol'shakova V.V. Ocherki istorii russkoi psikhologii. Chast' 2. Russkii volyuntarizm: M.I. Vladislavlev. Nizhnii Novgorod: Izd-vo Volgo-Vyatskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby, 1997. 146 s.
10. Budilova E.A. Bor'ba materializma i idealizma v russkoi psikhologicheskoi nauke (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.). M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960. 348 s.
11. Budilova E.A. Filosofskie problemy v sovetskoj psikhologii. M.: Nauka, 1972. 336 s.
12. Gusel'tseva M.S. Problema periodizatsii istorii otechestvennogo psikhologicheskogo znaniya // Psikhologicheskie issledovaniya. 2013. Т. 6. № 29. S. 11.
13. Zhdan A.N. Istoriya psikhologii. Ot Antichnosti do nashikh dnei. M.: Akademicheskii proekt, 2004. 576 s.
14. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V. Fundamental'naya psikhologiya i praktika: problemy i tendentsii vzaimodeistviya // Psikhologicheskii zhurnal. 2011. Т. 32. № 3. S. 5-16.
15. Zen'ko Yu.M. Psikhologiya i religiya. SPb.: Aleteiya, 2002. 384 s.
16. Zen'ko Yu.M. Osnovy khristianskoi antropologii i psikhologii. SPb.: Rech', 2007. 912 s.
17. Karpovich M.M. Lektsii po intellektual'noi istorii Rossii (XVIII – nachalo XX veka). M.: Russkii put', 2012. 352 s.
18. Kol'tsova V.A. Psikhologiya v Rossii nachala XX veka (predrevolyutsionnyi period) // Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii / Pod red. A.V. Brushlinskogo. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 1997. 576 s. S. 10-48.
19. Kostigrin A.A. «Istoriya dushi» P.S. Avseneva kak psikhologicheskaya distsiplina // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 20-29.
20. Kostigrin A.A. Snegirev Veniamin Alekseevich: dannye bibliografii rabot № 1 // Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest. 2015. № 1. S. 32-37.

21. Levchenko E.V. Istoriya i teoriya psikhologii otnoshenii / Otv. red. A.A. Krylov. SPb.: Aleteiya, 2003. 312 s.
22. Mazilov V.A. Aktual'nye metodologicheskie problemy sovremennoi otechestvennoi istorii psikhologii // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2014. № 2. S. 202-210.
23. Mazilov V.A. Metodologiya psikhologicheskoi nauki: istoriya i sovremennost'. Yaroslavl', 2007. S. 33.
24. Mazilov V.A. Metodologicheskie problemy issledovaniya v istorii psikhologii // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2015. № 1. S. 91-97.
25. Mazilov V.A. Psikhologiya akademicheskaya i prakticheskaya: aktual'noe sosushchestvovanie i perspektivy // Psikhologicheskii zhurnal. 2015. T. 36. № 3. S. 80-90.
26. Mazilov V.A. Teoriya i metod v psikhologii. Yaroslavl': MAPN, 1998. 356 s.
27. Martsinkovskaya T.D. Istoriya psikhologii. M.: Izd. tsentr «Akademiya», 2004. 544 s.
28. Mekhtikhanova N.N. Istoriya otechestvennoi psikhologii kontsa XIX – nachala XX v. M.: FLINTA: NOU VPO «MPSI», 2010. 192 s.
29. Ponomarev Ya.A. Metodologicheskoe vvedenie v psikhologiyu. M.: Nauka, 1980.
30. Sirotkina I.E., Smit R. Istoriya psikhologii v Rossii: kratkii obzor s avtorskimi aktsentami // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. 2015. T. 9. № 1. S. 5-39.
31. Stoyukhina N.Yu. Religiozno-filosofskii psikholog M.S. Grigorevskii i pedagogicheskaya psikhologiya // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Kontsept. 2016. T. 15. S. 2501-2505.
32. Stoyukhina N.Yu. Religiozno-filosofskaya psikhologiya v tvorchestve N.M. Bogolyubova // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (www.psyedu.2014). 2014. № 1. S. 198-208.
33. Stoyukhina N.Yu., Mazilov V.A. Chetverikov Ivan Pimenovich: dannye biografii № 1 // Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: daidzhest. 2016. № 4. S. 34-50.
34. Yaroshevskii M.G. Istoriya psikhologii. Ot antichnosti do serediny XX v. M., 1996. 416 s.
35. Joravsky D. Russian psychology: a critical history. Oxford: Blackwell, 1989. 583 p.
36. Sirotkina I., Smith R. Russian Federation // The Oxford Handbook of the History of Psychology: Global Perspectives / D. Baker (ed.). N.Y.: Oxford University Press, 2012. P. 412-442.
37. Kovalevskii V.G. K voprosu o klyuchevykh ponyatiyakh v filosofsko-psikhologicheskom uchenii S.L. Franka // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 11. S. 72-76.
38. Maksimov L.V. Chto takoe moral': problema opredeleniya // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 10. S. 115-126.
39. Gurevich P.S. Freid beskonechnyi i mertsayushchii // Filosofiya i kul'tura. 2016. № 5. S. 625-628. DOI: 10.7256/1999-2793.2016.5.19149.